

Пути решения продовольственной проблемы в Костромской и Ярославской губерниях в годы Первой мировой войны

Научный руководитель – Белов Андрей Михайлович

Колесников Владислав Александрович

Аспирант

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

E-mail: vladkoles95@yandex.ru

В начале XX века Костромская и Ярославская губернии в системе продовольственного снабжения относились к губерниям потребляющим хлеб, поскольку собственные урожаи озимой ржи не покрывали потребности населения. Традиционно дело снабжения хлебом находилось в ведении торгово-купеческого капитала [7], с ввозом подавляющего количества хлеба по реке Волге водным транспортом двумя «караванами» - весенним и осенним. С началом Первой мировой войны ситуация в привычном снабжении меняется: цены на продовольствие на внутреннем рынке стали расти. В стремлении гарантированного снабжения и контроля, городские думы начинают вводить систему такс - предельных цен на продукты первой необходимости. В условиях рыночных отношений эта мера приводила либо к спекуляции продуктами [3], либо к исчезновению товаров с прилавков: крестьяне предпочитали сбывать товар по свободной цене [5]. В то же время земство и кооперативы продавали хлеб дешевле, чем торговцы, тем самым, сдерживая рост цен.

С августа 1915 года продовольственный вопрос переходит под общероссийский контроль Особого совещания по продовольствию [13]. Частный торговый аппарат стал испытывать затруднения в доставке продуктов и был не способен полностью обеспечить нужды населения. С ноября 1915 года [4] в Костромской губернии в руках уполномоченного Особого совещания по продовольствию, председателя Губернской земской управы Б. Н. Зузина, была сосредоточена закупка хлеба и контроль продовольственной безопасности по всей губернии. В Ярославле продовольственным снабжением стало заниматься земство через кассу мелкого кредита, выполняя заказы уездов, крупных кооперативных союзов. В ноябре 1916 года уполномоченным по Ярославской губернии становится председатель Ярославской губернской земской управы Д. Е. Тимрот [7].

Серьёзной переменной в деле снабжения стало распоряжение министра земледелия А. А. Бобринского от 9 сентября 1916 года, по которому потребляющие губернии приписывались к производящим [13], а вести закупки продовольствия для населения в условиях твёрдых цен должны были уполномоченные Особого совещания [6]. На первых порах эта система давала сбой. Фактический ввоз был меньше планов снабжения, а система доставки ориентировалась на железнодорожный транспорт, задействованный под запросы воюющей армии. В этих условиях Костромская и Ярославская губернии переходили в начале 1917 года к карточной системе [11, 1].

С приходом к власти Временного правительства, в марте 1917 года на смену уполномоченных Особого совещания приходят Губернские продовольственные комитеты. С 25 марта 1917 года правительство открыто объявило хлебную монополию. Весь хлеб переходил в распоряжение государства, которое через систему продовольственных комитетов распределяло его в потребляющие губернии. Комитеты как Костромы, так и Ярославля в 1917 году не всегда могли закупить хлеб из производящих губерний. Среди причин источники указывают отсутствие вагонов, подвоза хлеба к станциям, отказ в поставках производящих хлеб губерний.

Население стало переходить к самоснабжению, в хлебородные губернии хлынули мешочники. Они получали в обход продовольственной монополии разрешения в управах на закупку хлеба. Из производящих губерний шли телеграммы с требованием прекратить выдачу удостоверений мешочникам [8]. К осени 1917 года и Кострома, и Ярославль, осознавая перспективу голодной зимы, перешли к прямому обмену своих товаров на хлеб. В производящие губернии отправлялись поезда с махоркой и мануфактурой. И только в обмен стал поступать хлеб [10]. Но и поставленный хлеб не покрывал необходимых потребностей населения. Появляются факты захватов местными жителями продовольственных грузов, следовавших транзитом в другие губернии [9].

В конце 1917 года в Ярославле [12] и в начале 1918 года в Костроме [2] контроль за продовольственным вопросом берут в свои руки Советы. Новая власть продолжила осуществлять хлебную монополию и плановое снабжение. Только теперь для охраны грузов как в пути следования поездов, так и на станциях создавались вооружённые отряды. Надлежащие меры защиты товаров позволили обеспечить частичное осуществление хлебной монополии. Летом 1918 года будут созданы комитеты бедноты и продотряды для реквизиции хлеба у крестьян.

За годы Первой мировой войны продовольственное снабжение Костромской и Ярославской губерний претерпело серьёзные изменения. Привычная система рыночной экономики, построенная на основе торгового капитала оказалась заложником военного времени. В дело борьбы с инфляцией включились земство и кооперативы. На первых порах они ограничили спекуляцию на местных рынках. Позже, местные власти стали организовывать закупку и распределение продовольствия. В сентябре 1916 г. начинается фактический переход к государственной хлебной монополии. Первым шагом стала приписка губерний, производящих хлеб к его потребляющим. Следующим шагом стало введение прямой хлебной монополии Временным правительством в марте 1917 г. Эту политику продолжили и большевики через органы советской власти с декабря 1917 года.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. 535. Оп 1. Д. 172. Л.126, 126об, 127.
- 2) ГАКО. Ф. 535. Оп 1а. Д. 656. Л. 1.
- 3) ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 6.
- 4) ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 314. Л. 6.
- 5) ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 79 об.
- 6) Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 1089. Оп. 1. Д. 459. Л. 2, 2 об.
- 7) ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1070. Л. 2, 8 об, 14 об, 15
- 8) ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 134. Л. 58.
- 9) ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 16. Л. 133.
- 10) ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 19. Л. 5, 6.
- 11) ГАЯО. Ф. Р-1590. Оп. 1. Д. 124. Л. 23 об, 24
- 12) ГАЯО. Ф. Р-1590. Оп. 2. Д. 7. Л. 18.
- 13) Китанина Т. М. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985.